

Он также занимался боевыми искусствами и практиковал техники, но они не были такими чудесными, как в уся-романах. Укрепить тело и сражаться один против десяти было возможно, но сильнее... Как бы он ни старался, он так и не нашёл тех легендарных мастеров.

— Нужно ускорить процесс, — пробормотал Ли Цинъюань.

Как переселенец, Ли Цинъюань внешне был вежлив и учтив, но в глубине души он всегда сохранял гордость переселенца, или, точнее, высокомерие.

В романах, которые он читал до своего переселения, такие, как он, всегда были главными героями. К тому же, за эти одиннадцать лет он не просто плыл по течению, полагаясь на свои способности. Он был трудолюбивым и целеустремлённым переселенцем, считавшим себя хладнокровным, умным и решительным. Если такой, как он, не добьётся успеха, то кто тогда сможет?

— Ли Яфэй, — усмехнулся он.

С самого начала он никогда не считал Ли Яфэя своим соперником. Даже если тот избежал одной опасности, что с того? Совершив такое, он должен умереть.

В то же время Яфэй, глядя на темнеющее небо, заметил нескольких человек, затаившихся в лесу.

«Похоже, я ошибся, забыв, что сейчас Ли Цинъюань, вероятно, уже сошёл с ума из-за меня», — с сожалением подумал он.

В нормальной ситуации Ли Цинъюань, конечно, не стал бы торопиться с нападением, но разве сейчас он в нормальном состоянии?

Нет.

Потому что Яфэй довёл его до одержимости, и теперь он мало чем отличался от сумасшедшего, так что его решение послать убийц не казалось странным.

— Что же делать, ведь сейчас я всего лишь слабый полуразрушенный Владыка Демонов, не способный даже поднять руку... — с грустью сказал Яфэй.

А рядом с ним были только две изнеженные девушки, выросшие в богатой семье.

Затем он взглянул на свою харчевню «Десять Тысяч Сокровищ».

— Ах, да, первый уровень уже можно открыть. Кто там был на первом уровне? — Яфэй попытался вспомнить, но в итоге просто прижал ладонь к руке.

Демоническая ци закружилась вокруг, и узор харчевни в форме перевёрнутой пагоды начал светиться. Демоническая ци собралась на самом кончике перевёрнутой пагоды, сконцентрировавшись в одной точке.

Наконец, перед Яфэем появилось массивное человекообразное существо ростом почти три метра, с верхней частью тела, как у бодибилдера, и ногами, казавшимися непропорционально тонкими.

Его лицо было искажено, глаза кроваво-красные, а на лысой голове красовались тёмно-фиолетовые узоры, выглядевшие крайне «нестандартно».

Короче говоря, этот человек выглядел злым, ужасным и уродливым.

Однако, увидев Яфэя, его глаза наполнились слезами, и он тут же упал на колени, обхватив ноги Яфэя:

— Уууу, господин, господин, вы наконец проснулись, уууу, вы даже не представляете, как я волновался, иии...

Яфэй взглянул на небо и тут же вспомнил его имя.

Сань У, его подчинённый... самый слабый из демонов.

Ну да, тот, кто охраняет первый уровень харчевни «Десять Тысяч Сокровищ», конечно, должен быть самым слабым.

— Превратись во что-нибудь более нормальное!

Сань У, продолжая хныкать, начал сдерживать демоническую ци, окружавшую его. Постепенно его трёхметровый рост начал уменьшаться, и он стал почти вдвое меньше, превратившись в мужчину ростом около 160 сантиметров. Более того, на его голове появились чёрные волосы, а уродливое лицо мгновенно стало милым и приятным, совершенно непохожим на то, что было раньше.

На самом деле демоны обычно довольно привлекательны, но такие, как Сань У, невысокого уровня, всё ещё сохраняют демонический облик и не могут полностью скрыть свою демоническую ци.

Теперь Яфэю Сань У показался более симпатичным. Он взглянул на ворота двора — Бао Лин и

Бао Чжу, которых он отослал, должны были скоро вернуться, поэтому он быстро приказал Сань У:

— Разберись с теми людьми в лесу. И помни, не оставляй никаких следов.

— Хорошо, господин, — покорно ответил Сань У, доставая из воздуха скалку для теста.

Его подчинённые из харчевни «Десять Тысяч Сокровищ»... ну, конечно же, все были поварами.

Яфэй мог с гордостью заявить, что у него были лучшие повара во всём Царстве Демонов —

нет, во всём мире!

Сань У, хоть и был самым слабым из подчинённых Яфэя, но это зависело от того, с кем сравнивать.

Демон, который смог оказаться рядом с Владыкой Демонов, разве мог быть обычным? Даже если Сань У был всего лишь «низкоуровневым поваром», в окружении других демонических лидеров он мог бы стать настоящим демоническим генералом.

Яфэй больше не беспокоился о последствиях. Даже если бы это были лучшие воины Великой Гань, не говоря уже о нескольких бессмертных солдатах, Сань У легко бы с ними справился.

«Эх, сейчас я, наверное, самый слабый?» — с грустью подумал Яфэй.

Однако его подчинённые уже были отмечены печатью харчевни «Десять Тысяч Сокровищ», и их жизнь и смерть полностью зависели от него. К тому же, хоть среди демонов и было много коварных личностей, большинство его подчинённых были крайне преданы ему.

Кроме того, он был седьмым сыном Императора Демонов, и пока тот был жив, даже если бы Император Демонов исчез, Яфэй, который всегда был хорошим демоном и никогда не стремился к трону, пользовался наибольшей популярностью среди своих братьев и сестёр. Эти демоны не посмели бы перечить ему.

— Когда же этот разрушенный демонический облик наконец восстановится? — проворчал Яфэй, возвращаясь внутрь. — Проголодался, пусть Бао Лин приготовит ещё вегетарианских блюд.

У таких рас, как бессмертные и демоны, обладающих изначально бессмертным или демоническим телом, каждое перерождение наносило всё больший урон их телам.

По крайней мере, так было устроено в этом мире бессмертных и демонов, в который попал Яфэй. Даже бессмертные, которые любили спускаться в мир для испытаний, никогда не брали с собой свои бессмертные тела, а лишь скрывали свою природу, перерождаясь душами. Они могли перерождаться сотни раз без последствий, а затем просто возвращались в свои тела, оставаясь теми же бессмертными.

Яфэй же был наказан, поэтому его демоническое тело было сброшено в мир, и ему предстояло три перерождения. Три перерождения должны были нанести урон его телу, но не настолько, чтобы он погиб.

...В конце концов, он был не просто демоном, а демоном с влиятельными связями. Наказание — это одно, но смерть была исключена.

Он не придавал особого значения этим убийцам, но Ли Цинъюань, не получив никаких известий от своих людей, начал беспокоиться.

«Неужели императрица всё ещё охраняет этого ничтожество?» — задумался Ли Цинъюань.
«Такое возможно».

В последнее время у него было слишком много дел, поэтому он решил временно отложить дело Яфэя и сосредоточиться на других планах.

Несколько дней подряд Ли Цинъюань уходил рано и возвращался поздно. Ли Сяньюэ несколько ночей провёл в кабинете, не заходя к Юй, что явно свидетельствовало о том, что слова Яфэя всё же повлияли на него.

Не зная, чем именно занят Ли Цинъюань, Ли Сяньюэ не смог найти возможности поговорить с этим всегда послушным и осторожным сыном. Раньше он редко вмешивался в дела Ли Цинъюаня, так как тот всегда был примерным и ответственным ребёнком, не нуждавшимся в опеке.

Но в последние дни слова Яфэя не выходили у него из головы.

«Хорошенько проверь Юаня... Почему он это сказал?» — хотя Ли Сяньюэ считал своего старшего сына бесполезным, он чувствовал, что в этих словах был какой-то смысл.

— Придите.

— Господин.

— Пойдите и узнайте, чем занят Юань в последнее время.

— Хорошо.

Ли Сяньюэ вздохнул. Дело не в том, что он не доверял своему сыну, но каждый раз, вспоминая ту странную улыбку Яфэя, его охватывало предчувствие, что случится что-то плохое.

Проверить заранее было в интересах Цинъюаня, чтобы он, будучи молодым и неопытным, не совершил какую-нибудь ошибку.

В отличие от скрытых волнений в резиденции князя, у Яфэя всё было спокойно. Вегетарианские блюда в храме Защитника Государства были очень вкусными, а если хотелось мяса, он просто отправлял Бао Лин на ближайший рынок.

Его раса была демонической, но демоны тоже ели обычную пищу. Поглощение желаний было скорее способом укрепления их сущности и силы. Если разобраться, поглощение желаний было для демонов чем-то вроде практики. Желания не были тем, что поддерживало их жизнь, но для низших демонов, если они не поглощали желания, чтобы увеличить свою демоническую ци, они могли просто исчезнуть.

Для высших демонов или тех, кто родился в Царстве Демонов, это не было проблемой. Фактически, многие демоны не выходили «поесть» на протяжении многих лет. Бессмертные и демоны жили долго, и «голодная смерть» для них была практически невозможна.

— Молодой господин, а кто это вообще был?

<http://bllate.org/book/15417/1371381>